

Вилла семьи Шэнь очень большая, и бегать туда-сюда по главной гостиной внизу, чтобы делать упражнения, не составляет труда. Обычно она выглядит пустой, когда там никого нет.

Тетусшка Цю и Цю Ланьси были заняты приготовлением фруктов и какой-то еды для них.

- Тетя Цю, не нужно быть занятой, мы уже поели на улице. - Шэнь Няньшэн нахмурился, глядя на двух входящих и выходящих перед ним людей, и спокойно отпустил их. - Идите и занимайтесь своими делами.

Шэнь Шую всегда отличалась живым нравом, но сейчас она тихо сидела на диване, а ее бледная и тонкая рука беспокойно дергала подол одежды Шэнь Няньшэна:

- Брат...

Выражение лица мужчины, оказавшегося лицом к лицу с Шэнь Шую, внезапно смягчилось:

- В чем дело? Ты думаешь о Шэнь Илин?

Шэнь Шую опустила голову и хмыкнула:

- Я немного волнуюсь. Я чувствую себя воровкой, укравшей жизнь, которая должна принадлежать моей сестре. Мои родители и брат также отдали мне доброту, которая должна принадлежать моей сестре. Будет ли моя сестра из-за этого менее доброй? Захочет ли видеть меня?..

Чем больше она говорила, тем тише становилась, и в ее голосе слышались нотки плача.

Шэнь Няньшэн впервые видел младшую сестру, похожую на маленькое солнышко, такой ранимой. Это факт, что члены семьи, прожившие вместе 17 лет и не имеющие кровного родства, слишком жестоко обошлись с ней. Его сердце сжалось от боли.

Шэнь Няньшэн протянул руку и нежно коснулся ее волос:

- Не думай об этом. Ты - дочь семьи Шэнь, моя сестра. Кто бы ни пришел, это не изменится.

- Но мы не связаны кровным родством, у меня больше нет семьи. Боюсь, я тебе больше не нужна.

Глаза Шэнь Шую покраснели, она бросилась в объятия брата и горько вздохнула.

Когда Шэнь Илин следовала за Гань Цайчжи вниз по лестнице, они увидели сцену влюбленных

брата и сестры.

Сидящий на диване мужчина был одет в сапфирово-синий костюм с великолепной фактурой. Пуговицы на вырезе были застегнуты аккуратно, не жестко, но довольно холодно.

Это Шэнь Няньшэн, старший брат семьи Шэнь, самый выдающийся и уравновешенный ребенок семьи Шэнь, а в его объятиях - фальшивая дочь Шэнь Шую.

Шэнь Шую ростом 1,62 метра необычайно миниатюрна рядом со своим братом. Глядя на нее, люди хотят ее защищать.

Неудивительно, что Шэнь Няньшэн, обладающий холодным темпераментом, оставит единственную нежность своей сестре.

- Не говори таких вещей в будущем. - его голос был низким и магнетическим, и он не скрывал, что предпочитает эту сестру. - Ты - самое важное для нас, и никто не может сравниться с тобой.

Шэнь Шую слегка икнула и наконец успокоилась.

Вполне нормально говорить такие слова наедине. Шэнь Шую действительно отличается от семьи Шэнь. Даже если они знали о существовании Шэнь Илин, им и в голову не пришло отослать Шэнь Шую, и они даже планировали скрыть тот факт, что она не биологическая.

Просто говорить это сейчас...

Гань Цайчжи с тревогой посмотрела на притихшую девушку рядом с ней. Не увидев на ее лице ничего необычного, она облегченно вздохнула и изобразила довольную улыбку. К счастью, похоже, что Илин - разумный ребенок, которому все равно, и она не думает спорить с Шую.

Шэнь Илин слегка опустила брови, а ее спокойный взгляд был ясен.

Только что она потратила 25 очков на покупку нового сюжета, из которых 10 очков были связаны с Шэнь Шую, что объясняло, почему ей отдали предпочтение.

Оказалось, что у семьи Шэнь есть отличная карьера, но она складывалась не совсем гладко. Гань Цайчжи была похищена бизнес-конкурентом Шэнь Хуайхуна в отместку несколько лет назад. Когда Шэнь Няньшэн был подростком, его чуть не парализовало в автокатастрофе. Самый младший, Шэнь Чжихань, с детства страдал сердечным приступом и регулярно попадал в больницы. Даже одного такого случая было достаточно, чтобы разрушить обычную семью.

К счастью, семья Шэнь не совсем обычная, и у них есть Шэнь Шую, дочь-целительница. Именно она повредила себе ногу, но помогла Гань Цайчжи, когда та была в опасности.

Шэнь Шую поддержала Шэнь Няньшэна в самый беспомощный момент. Даже если он был угрюмым в то время, она осмеливалась сопровождать его.

Можно сказать, что без нее не было бы нынешней леди и бизнес-элиты семьи Шэнь.

Как сторонний наблюдатель, понимающий общий сюжет только со слов, Шэнь Илин хотела поаплодировать храбрости, доброте и теплоте Шэнь Шую. Она не могла винить эту девушку, которая семнадцать лет занимала ее место.

Но была одна вещь, которую Шэнь Илин не могла понять. Почему в книге сказано, что Шэнь Шую уже знала, что она не является ребенком семьи Шэнь? Даже Гань Цайчжи узнала об этом только полмесяца назад, так откуда об этом "узнала" Шэнь Шую? И когда именно она узнала?

Когда она отсутствовала некоторое время, Шэнь Няньшэн и Шэнь Шую уже обнаружили присутствие матери и дочери.

- Мама. - Шэнь Шую в панике смахнула слезы и встала.

Ее слегка запавшие глаза нервно посмотрели на Шэнь Илин, невинно и жалко, желая закричать, но не решаясь.

Гань Цайчжи смотрела на нее с заботой:

- Что случилось, Шую? Это твоя старшая сестра.

На самом деле, по времени рождения Шэнь Шую на час старше Шэнь Илин, но Гань Цайчжи сделала Шэнь Илин старшей сестрой не только потому, что Шэнь Илин выше, но и потому, что она втайне надеялась, что Шэнь Илин сможет заботиться о Шэнь Шую так же, как они, и относиться к ней как к сестре, которую нужно защищать.

Под ободряющим взглядом матери Шэнь Шую наконец робко воскликнула с кроличьими глазами:

- Сестра.

- ... Эн.

Шэнь Илин ответила и тихонько потерла мурашки на руках.

Ее отношение не было слишком холодным, но и энтузиазма не было, потому что она не могла повысить голос на эту младшую сестру. Это же не "Легенда о Чжэнь Хуань", где может быть столько сестер и сестричек!

(Пп: это малобюджетная дорама с рассказом о куче наложниц во дворце. Т.е. сестры — это конкурентки за внимание императора)

Представив всех, Гань Цайчжи подвела Шэнь Илин к Шэнь Шую и взяла ее за руку.

- Разве ты не говорила вчера, что хочешь познакомиться с сестрой, но стесняешься?

Гань Цайчжи похлопала их по рукам, подняла голову и подмигнула Шэнь Няньшэну.

Шэнь Няньшэн понял, взял сумку с дивана и встал, передал ее Шэнь Илин. Его глаза были немного любопытными, но он потерял нежность, с которой раньше смотрел на Шэнь Шую.

- Это наша первая встреча. Я - Шэнь Няньшэн, твой брат. - его голос был спокойным.

Шэнь Илин на некоторое время застыла в оцепенении, а затем великодушно приняла сумку:

- Я - Шэнь Илин. - увидев, что он смотрит на нее с озадаченным выражением лица, она добавила. - Спасибо за приветствие.

Шэнь Няньшэн с пустыми руками все еще ждал, что она скажет, но увидел, что она неосознанно отвела взгляд.

Шэнь Няньшэн:

- ...

И это все? Она даже не назвала меня братом?

Ее голос очень приятный, не сладкий и не молочный, но звучал необъяснимо доброжелательно и уютно.

Шэнь Няньшэн подумал, что встреча с родной сестрой не сильно отличается от встречи с незнакомкой. Он не знал, играет ли здесь роль кровное родство, но теперь он хотел услышать, как она называет его братом.

Весенний ветер, теплый и мягкий, слегка щекоочущий лицо.

Не успело солнце сесть, как Шэнь Хуайхун в официальной одежде вернулся домой.

Как и написано в книге, мужчина в свои сорок лет по-прежнему был красив и статен, а едва заметные следы, оставленные годами на лице, только добавляли ему шарма. Это был серьезный предприниматель.

Пока Шэнь Илин смотрела на Шэнь Хуайхуна, он тоже наблюдал за ней и радовался, что у нее не было деревенского вида, который мог бы опорочить семью Шэнь.

В половине седьмого семья Шэнь сидела в столовой.

Семья Шэнь придерживалась правил, за обеденным столом слышны только хрустящие звуки ложек, соприкасающихся с фарфором, и глубокий голос Шэнь Хуайхуна:

- Илин, ты страдала все эти годы. Мы наконец вернули тебя и хорошо компенсируем тебе это.

Шэнь Илин опустила голову:

- Я не страдала, мои бабушка и дедушка очень хорошо ко мне относились.

Она выросла в любви своих бабушки и дедушки. Она прожила тяжелую жизнь, но каждый день был счастливым. У двух пожилых людей никогда не было недостатка в любви к ней.

Это был первый раз, когда семья Шэнь услышала, как Шэнь Илин упоминает о своих бывших родственниках. Ее тон стал более интимным, и не нужно было много думать об этом, чтобы понять, что бабушка и дедушка гораздо важнее их в ее сердце.

Шэнь Шую сидела рядом с Шэнь Няньшэном и, услышав это, не удержалась, наклонилась к нему и прошептала:

- Брат, я хочу пойти навестить их.

Шэнь Няньшэн положил для нее зеленые овощи:

- Иди, если хочешь. Я найду кого-нибудь, кто будет тебя сопровождать.

Речь шла о покойных бабушке и дедушке Шэнь Илин.

Разговор между ними дошел до ушей еще нескольких человек. И Гань Цайчжи, и Шэнь Хуайхун посчитали, что Шэнь Шую - воспитанный и вежливый ребенок.

Только Шэнь Илин держала ложку и презрительно приподнимала уголок рта. Из всех присутствующих она была единственной, кто знал, где находятся могилы ее бабушки и дедушки, но Шэнь Шую сказала это Шэнь Няньшэну. Шэнь Илин не нужно было гадать, о чем она думает.

Конечно, семья Шен не заметила этого, они были заняты только Шую.

Из-за равнодушного отношения Шэнь Илин все разговоры быстро перешли на Шэнь Шую. Семья, узнав, что Шэнь Шую получила награду на сегодняшнем танцевальном конкурсе, не могла не обрадоваться.

В глазах Гань Цайчжи стояли слезы, а она продолжала подкладывать еду Шэнь Шую:

- Два года назад во всем была виновата моя мама. Если бы я не настояла на походе в магазин... Я ничего не скажу, я буду ждать того дня, когда ты снова выйдешь на сцену.

Глаза Шэнь Шую были красными.

Отец с сыном некоторое время утешали их, прежде чем позволили матери и дочери унять слезы.

Шэнь Илин, сидевшая в стороне, была похожа на постороннего человека.

Она тоже не сидела сложа руки и, ковыряясь во рту, читала очередной сюжет о себе на панели.

Если верить книге, то в первый раз, когда они ели вместе, Шэнь Илин вызвала недовольство отца и сына семьи Шэнь. Причина заключалась в том, что Шэнь Шую предложила ей учиться в обычном классе, но Шэнь Илин громко заявила, что пойдет в лучший класс, сказав, что это похоже на то, что может выучить и она, и она также может учить большие слова.

Вот и последнее предложение: "Шэнь Няньшэн холодно взглянул на Шэнь Илин, сидевшую напротив, и решил, что она здесь, чтобы забрать то, что принадлежало Шую."

- ...

Шэнь Илин чуть не выплюнула полный рот риса.

Сказать несколько слов вслух - значит схватить вещи Шэнь Шую? Неужели она принцесса, которая унаследует трон и станет королевой? Или они думали, что они настолько важны, что ей пришлось пойти на многое, чтобы заполучить их?

Пук! Человек пук!

(Пп: Человек пук — это интернет-мем, который используется для описания человека, который часто пукает или издает неприятные запахи. Обычно этот мем используется в контексте шуток или насмешек над людьми, которые проявляют невоспитанность или ведут себя некультурно.)

Шэнь Илин не удержалась и подняла голову, одарив Шэнь Няньшэна холодным взглядом.

Никто не заметил ее движения, но Шэнь Няньшэн вдруг нахмурился и поднял глаза. Девушка напротив спокойно ела. Ее очень хорошо учили, ее движения не были изящными, но она выглядела очень комфортно.

Шэнь Няньшэн нахмурился еще сильнее. Это иллюзия? Только что ему показалось, что кто-то смотрит на него.

Он не знал, что в это время Шэнь Илин назвала его "глупым", этакой безмозглой домашней девочкой.

Когда трапеза была почти закончена, Гань Цайчжи вспомнила, что торопилась вернуть Шэнь Илин и не прошла через процедуру ее поступления в школу.

Школа должна быть той же, что и у Шэнь Шую, но класс выбрать не так-то просто. Подумав об этом, Гань Цайчжи все же спросила Шэнь Шую:

- Можешь посоветовать правильный класс?

Шэнь Шую была немного удивлена и заколебалась, прежде чем сказать:

- Ученики в школе все хорошие, но давление со стороны высшего класса будет больше, и большую часть времени они будут заниматься домашним заданием. Может быть, атмосфера обычных классов больше подходит для переведенных учеников, и там все больше общаются после уроков.

Гань Цайчжи кивнула и, казалось, прислушалась к словам Шэнь Шую.

Шэнь Илин, безусловно, лучше завести больше друзей, когда она пойдет в школу. Возможно, она не сможет идти в ногу со временем или интегрироваться в высший класс, что определенно станет ударом для детей.

Шэнь Шую училась в средней школе Пинхэн, лучшей средней школе в Юньчжоу, с сильными учителями, множеством выдающихся учеников и самым высоким процентом зачисления среди всех средних школ Юньчжоу.

Но Шэнь Илин знала, что все это лишь поверхностно. В большинстве обычных классов средней школы Пинхэн учились богатые люди, которые, как правило, мало учились. Со временем школа, конечно, будет оставлять высшим классам больше ресурсов, а обычным классам давать слишком много, ведь это не иначе, чем расточительство.

Шэнь Илин не против учиться в одном классе с богатыми людьми второго поколения, которые любят играть, но она не может делать это без ресурсов. Она хочет получать знания!

Увидев, что Гань Цайчжи собирается принять решение, она тут же отложила палочки и вмешалась:

- Я хочу учиться в одном классе с Шэнь Шую. Вы не против?

Как только она закончила говорить, выражение лица Шэнь Шую застыло, и даже если она быстро перестроилась, за ней наблюдала Шэнь Илин, которая сидела напротив.

С другой стороны, глаза Шэнь Няньшэна были холодными, и он смотрел подозрительно.

Гань Цайчжи не стала долго раздумывать:

- Занятия с Шую - это хорошо, но не будет ли это немного напряженным для тебя? Я помню, что Шую потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к этой атмосфере.

Шэнь Илин знала, что они думают, будто она родилась в маленьком городке с плохими оценками. В конце концов, это была страна, где даже отличные учителя были редкостью, и здесь не было высококачественных школ, где обучение стоило бы тысячи юаней за урок.

Поэтому она не стала громко доказывать свою правоту, как в сюжете, а ущипнула себя через одежду и опустила голову, ее голос был очень мягким:

- Но я знаю только Шэнь Шую... Я могу приспособиться.

Она опустила глаза, говоря это, и это напомнило людям, что она здесь всего лишь день. Она не знала никого, кроме них, а когда пойдет в школу, то будет настолько незнакома со всеми, что

только Шэнь Шую будет "знакомой".

В этот момент длинные ресницы Шэнь Илин опустились вниз. Семья не могла видеть ее глаз, но чувствовала, что от ее жалкого вида их сердца напряглись. Этот ребенок так много страдал, так неужели они не могут согласиться на такую маленькую просьбу? Как семья они слишком неквалифицированы!

- Просто иди в высший класс. - Шэнь Хуайхун принял решение, произнеся безразличным тоном. - Дочь Шэнь Хуайхуна, конечно же, будет учиться в лучшем классе.

Гань Цайчжи тоже изменила свои слова. Она не только не упомянула о переходе в обычный класс, но и решила завтра же отправиться в школу, чтобы пройти все формальности с учителем.

- Шую, ты популярна в классе. После того как твоя сестра придет, ты должна позаботиться о ней. - попросила Гань Цайчжи. - Если кто-то будет издеваться над ней, ты должна вернуться и рассказать нам.

Шэнь Шую была немного недовольна. Она не хотела учиться в одном классе с Шэнь Илин, но родители сказали, что так надо, и она могла только улыбнуться и кивнуть:

- Не волнуйся, мама, я буду хорошо заботиться о сестре.

Увидев, как две сестры поладили, сердце Гань Цайчжи полностью успокоилось.

Полотенце для рук, которое лежало рядом с Шэнь Илин, случайно смахнули на землю. Шэнь Илин наклонилась, чтобы поднять его, а когда подняла глаза, то увидела под столом с противоположной стороны руку Шэнь Шую, сжатую так крепко, что ее одежда помялась.

Ты злишься из-за того, что человек, о котором заботились, превратился из младшей сестры в старшую?

В душе Шэнь Илин усмехнулась и подняла вещь, притворившись, что ничего не заметила.

Автор хочет сказать:

Шэнь Илин: Весна пришла~ Зеленому чаю не мешает прорасти~

<http://tl.rulate.ru/book/114592/4611047>